

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.72>

Цю Сюеин

ЛЕНЬ В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье проводится лингвокультурологический анализ русских паремий с компонентом "лень" на фоне их аналогов в китайском языке. Предпринимается попытка описать аксиологическую оценку явления "лень" в паремиях русского языка. Предлагается классификация единиц с точки зрения выражаемых установок культуры, выявляются лакунарные разряды единиц. В работе предлагается алгоритм лингвокультурологического анализа паремий, который будет способствовать более точному описанию этих единиц в учебном лингвокультурологическом словаре русских паремий, адресованном китайским студентам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/72.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 341-347. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Сабаева Ю. С.** Коммуникативные тактики создания медиаобраза Сибири в региональном радиотексте // Огарёв-онлайн. 2017. № 4 (93). С. 1-5.
9. **Толстунова М. А.** Культуроформирующие функции деловой прессы (газеты «Коммерсантъ» и «Ведомости») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 1 (2). С. 350-354.
10. **Фащанова С. В.** Коммуникативные стратегии презентации самопрезентации и способы их языкового воплощения в радиопрограммах о культуре // Казанская наука. 2015. № 11. С. 194-196.
11. <http://litradi.ru/prog.htm> (дата обращения: 19.04.2019).
12. <http://xn--80aai4c.xn--p1ai/> (дата обращения: 19.04.2019).
13. <http://zvukokniga.ucoz.ru> (дата обращения: 19.04.2019).
14. <https://laradiofm.ru/station-2337> (дата обращения: 19.04.2019).
15. <https://online-red.com/radio/myradio-detskye-skazki.html> (дата обращения: 19.04.2019).
16. <https://online-red.com/radio/radiokniga.html> (дата обращения: 19.04.2019).
17. <https://online-red.com/radio/staroe-radio-detskoe-radio.html> (дата обращения: 19.04.2019).
18. <https://radiomayak.ru/podcasts/podcast/id/703/> (дата обращения: 19.04.2019).
19. <https://vsefm.com/radio/101-ru-skazki/> (дата обращения: 19.04.2019).
20. <https://www.youtube.com/channel/UCcNuyKUXXLBdOJ1qVHlgPw> (дата обращения: 15.03.2019).
21. **Lüthje С.** Kulturradio in Deutschland 2010: Versuch einer Bestandsaufnahme // Publizistik. 2010. В. 55. № 1. С. 23-39.
22. **Mario De la Torre Espinosa.** La programación cultural de los medios comunitarios: El caso de Radio Almaina // DIXIT. 2018. № 29. P. 84-97.
23. **王迪, 葛文婕** 从“专业化”到“社会化”:教育广播的演变和前景 // 中国广播. 2016. № 5. 63-66 页 (Ван Ди, Гэ Вэньцзе. От «специализации» к «социализации»: эволюция и перспективы просветительского радио // Китайское радио. 2016. № 5. С. 63-66).
24. **南竺君, 熊忠辉** 共生与融合:文化教育类节目的现状与未来 // 声屏世界. 2013. № 11. 15-17 页 (Нань Чжунцзюнь, Сюнь Чжунхуэй. Симбиоз и интеграция: современная ситуация и перспектива культурно-образовательных программ // Мир голоса и экрана. 2013. № 11. С. 15-17).
25. **牛子煜** 浅析文化教育类节目的创新与升级 // 电视指南. 2017. № 18. 234-235 页 (Ню Цзыюй. Анализ инноваций и моделирования культурно-просветительских программ // Телегид. 2017. № 18. С. 234-235).

BOOK PRESENTATION STRATEGY IN CULTURAL-EDUCATIONAL RADIO PROGRAM

Ju Chuanya

Tomsk State University

450076784@qq.com

The article discusses the communicative strategy of presenting a book in a cultural-educational radio program. The source of the analysed material is the Book Casino program of the Echo of Moscow radio station. The author analyses the key communicative tactics used by the presenters and guests of the studio to implement this strategy. The main means of the linguistic embodiment of the identified communicative tactics are revealed. The conclusion is made about the pragmatic role of the selected units and the social significance of a radio program dedicated to the presentation of books.

Key words and phrases: book; presentation strategy; communicative tactics; cultural and educational radio program; linguistic means.

УДК 811.161.1+811.581

Дата поступления рукописи: 16.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.72>

В статье проводится лингвокультурологический анализ русских паремий с компонентом «лень» на фоне их аналогов в китайском языке. Предпринимается попытка описать аксиологическую оценку явления «лень» в паремиях русского языка. Предлагается классификация единиц с точки зрения выражаемых установок культуры, выявляются лакунарные разряды единиц. В работе предлагается алгоритм лингвокультурологического анализа паремий, который будет способствовать более точному описанию этих единиц в учебном лингвокультурологическом словаре русских паремий, адресованном китайским студентам.

Ключевые слова и фразы: аксиологическая ценность; паремии; установки культуры; алгоритм описания пословиц; коннотации.

Цю Сюэин

Санкт-Петербургский государственный университет

cyuein.tziu@yandex.ru

ЛЕНЬ В РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

В данной статье проводится лингвокультурологический анализ паремий с компонентом *лень* на материале паремий двух народов. Лингвокультурология – комплексная научная дисциплина синтезирующего типа,

изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка. Объективная и целостная интерпретация культуры народа требует соответствующего системного подхода в ее описании. Поэтому важнейшей задачей лингвокультурологии и ее характерной отличительной особенностью является системное представление культуры народа в его языке [6, с. 34-37].

Актуальность выбранной для данной работы темы обусловлена тем, что она находится в рамках одной из наиболее активно разрабатываемых в настоящее время научных дисциплин – лингвокультурологии. **Научная новизна** видится в сопоставлении установок культуры двух языков с целью выявления лагун, универсальных и национально-специфических черт русской культуры и русской ментальности. **Цель** данной работы – выявление особенностей семантики, национально-культурной маркированности паремий, репрезентирующих понятие *лень*, а также фразеографическое описание таких единиц в учебных целях. **Задача** исследования состоит в том, чтобы в наглядной форме представить универсальное и национально-специфичное на уровне установок культуры, стереотипов, образов и символов двух культур, что будет способствовать оптимизации процесса межкультурной коммуникации.

Базовым понятием лингвокультурологии является культурная коннотация. В. Н. Телия рассматривает культурную коннотацию как способ воплощения культуры в языковом знаке, она интерпретирует денотативный, образно-мотивированный аспекты значения в категориях культуры. Национально-культурная специфика языковой единицы служит своего рода «звеном», соединяющим, с одной стороны, в единую цепь «тело знака», а с другой – концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и другие знаки национальной культуры, освоенные народом – носителем языка [21, с. 214-237].

Одним из способов выявления культурных коннотаций является лингвокультурологический анализ паремиологических единиц языка. Паремия представляет несомненный интерес для лингвокультурологии, так как позволяет реконструировать стереотипы национального сознания [16, с. 204].

В современной паремиологической науке на материале русского языка сделано уже очень много и для определения статуса паремий, и для их разграничения, для выявления их функциональных особенностей, для описания стилистической и жанровой специфики. Эти и другие вопросы обсуждались в трудах таких ученых, как В. В. Виноградов, Г. Л. Пермяков, А. В. Кунин, З. К. Тарланов, В. М. Мокиенко, В. П. Жуков, Л. Б. Савенкова, Е. И. Селиверстова, Е. В. Иванова, Н. Н. Семененко, М. Ю. Котова. Существует уже более ста определений термина «паремия» (пословица + поговорка). Мы в своей работе принимаем точку зрения В. М. Мокиенко, который определяет пословицу традиционно «как логически законченное образование, образное или безобразное изречение афористического характера, имеющее назидательный смысл и характеризующееся особой ритмической и фонетической организацией» [11, с. 8].

А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский считают, что хотя традиционно пословицы относятся к сфере фразеологии, однако реальная практика научных исследований показывает, что паремиология – это «автономная научная дисциплина со своим концептуальным аппаратом и методами исследования». Авторы признают, что «структурно пословица является видом фразеологизма и закономерно рассмотрение пословицы во фразеологии – на фоне других типов фразеологизмов» [3, с. 136].

В данной работе пословица будет нас интересовать как «средство хранения и передачи народного опыта, кристаллизации национального мировоззрения» [16, с. 204]. Наиболее важным является для нас тот факт, что в пословице «заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Не всякое изречение становилось пословицей, а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мыслями множества людей, такое изречение могло существовать тысячелетия, переходя из века в век» [1, с. 6].

В данной статье паремии будут анализироваться с точки зрения аксиологической лингвистики. Лингвоаксиологический аспект – это аспект, при котором язык рассматривается как средство формирования и выражения ценностей. Задача аксиологического исследования – выявление ценностного компонента языковой единицы или высказывания. Цель аксиологического анализа языка – реконструкция аксиосферы языковой картины мира и аксиосфер разных социальных групп и диалектов [14, с. 56-68].

Одним из центральных понятий в лингвистической аксиологии является оценка. Определение оценки формируется как социально устоявшееся и закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта к объектам действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта [9, с. 183].

Аксиологическая ценность, а также культурные ментальные установки, которые на ней базируются, раскрываются в ходе лингвокультурологического анализа. Алгоритм анализа описан в ряде исследований, так, например, Е. И. Зиновьева и А. Е. Маточкина в статье «Лингвокультурологический аспект изучения русских паремий (на материале пословиц с компонентом *вода*)» разработали следующий алгоритм анализа паремий: классификация пословиц по установкам культуры; толкование пословиц и этимологический комментарий к ним; выявление паремийных биномов, если они имеются [7]. Под паремийным биномом Е. И. Зиновьева и А. Е. Маточкина, вслед за Е. И. Селиверстовой, понимают «устойчивый фрагмент пословичного текста, повторяющийся в различных пословицах, состоящий из двух контактно или дистантно расположенных элементов, обнаруживающих между собой устойчивые семантические (ассоциативные или иные) связи, иногда усиленные рифморитмическим оформлением, и участвующих в создании образно-семантической структуры» [цит. по: 17, с. 207].

Позже Е. И. Зиновьева и Пи Цзянькунь расширили данный алгоритм в своей работе «Параметры лингвокультурологического анализа паремий одного языка на фоне другого (на материале русских и китайских единиц)» и добавили дополнительные пункты для анализа, такие как: описание ситуации, в которой может быть использована паремия; выявление образа, лежащего в основе единицы, описание (при наличии)

метафоризации компонентов; сопоставление русских паремий с их возможными аналогами в китайском языке (при наличии таковых); выявление других паремий, вербализующих ту же ментальную культурную установку в русском языке [8].

В своих предыдущих статьях, при анализе концепта *дело*, мы обозначили синонимичные по значению микрополя, которые раскрывают и расширяют наше представление об этом явлении (микрконцепты *труд*, *работа*, *ремесло*). Однако анализ научной литературы и собранного паремийного материала показал, что суть любого явления может быть точнее раскрыта при опоре на антонимичное ему понятие, в данном случае на описание микроконцепта *лень*. Описанию микрополя *лень* и посвящена эта часть нашей работы.

Основываясь на достижениях своих предшественников, в данной статье мы предлагаем следующий алгоритм анализа пословиц о *лени* в русском и китайском языках: определение аксиологической оценки паремии (ценность или антиценность; положительная или отрицательная оценка); выделение ментальных установок культуры; определение значения русской пословицы; описание ситуации, в которой используется пословица; выявление образа, лежащего в основе паремии; наличие или отсутствие контекстов употребления в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ); сопоставление русских паремий с китайскими аналогами; выявление других пословиц, реализующих ту же ментальную установку.

Собственно новым в лингвокультурологическом описании паремий будет только первый пункт – определение аксиологической ценности/антиценности единицы. Мы исходим из того, что аксиология – это наука о человеческих ценностях. К ценностям, вслед за Л. К. Байрамовой, мы будем относить такие понятия, как жизнь, здоровье, родина, счастье, *труд*, богатство, ум, правда, смех, рай. К антиценностям – соответственно смерть, болезнь, чужбина, несчастье, безработица/*лень*, бедность, глупость, ложь, плач, ад [2, с. 301]. Аксиологические ценности могут не совпадать у разных народов. Так, анализируя концепт СЕМЬЯ в русском и индонезийском языках, автор отмечает, что в русском языке на материале паремий развод невозможен (*женитьба есть, а разженитьбы нет*) и/или определяется как антиценность, в то время как в индонезийской культуре к данному явлению относятся нейтрально, оно не порицается, но и не одобряется. Это связано с тем, что в индонезийской лингвокультуре родственные (кровные) отношения ценятся больше брачных (супружеских) [15]. Пословицы, характеризующие развод в индонезийском языке, имеют нейтральную оценку, они просто констатируют факт, никак его не оценивая. В русском своде пословиц развод порицается, в те времена, когда создавались русские пословицы, он был просто невозможен.

В русской и китайской культурах не совпадает отношение к труду: в китайском обществе *дело*, *труд*, *работа* являются абсолютной ценностью и в паремиях всегда оцениваются только положительно. В русской культуре, помимо положительной аксиологической оценки работы, мы встречаемся и с отрицательным к ней отношением: *От работы не будешь богат, а будешь горбат; От работы кони дохнут; На чужой работе и солнце не движется; Над чужой работой не надсаживайся; От трудов праведных не заработат палат каменных; От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь* [12]. Очевидно, данный факт связан с историей русского народа, а конкретнее – с крепостным правом, которое господствовало в России с XI до XIX вв. Понятия *дело*, *труд*, *работа* в русской культуре, несомненно, имеют положительную оценку, антиценностью в русских паремиях становится понятие *чужая работа*, *барщина*.

Анализ паремий, входящих в концепт ДЕЛЮ, показал, что аксиологические ценности/антиценности, с одной стороны, оказывают влияние на коннотативную оценку, с другой стороны, они формируют ментальные установки культуры. Установки культуры выделяются при помощи анализа паремий одного синонимического или тематического (понятийного) ряда, подчеркивая основную мысль, репрезентируемую пословицами в различных формах.

Именно поэтому мы вводим в лингвокультурологический комментарий такой параметр, как «определение и описание аксиологической ценности/антиценности единицы». Попытаемся продемонстрировать данное положение на материале паремий о лени в двух лингвокультурах.

В «Большом академическом словаре» (БАС) слово *лень* характеризуется как ‘отсутствие желания работать, делать что-либо’ (1) [4, с. 134-135].

В словаре русской ментальности В. В. Колесова, Д. В. Колесовой, А. А. Харитоновой *лень* изначально понимается как бес, прилепляющийся к человеку (*лень* напала, побороть в себе *лень*). Со стороны *лень* видится как склонность к праздности, нежелание трудиться (неохота) и туеядство (*Лень себя бережет*), поэтому может быть оценена как порок (ленивец становится нахлебником), хотя сам человек полагает, что стал жертвой обстоятельств (*Лень-матушка раньше нас родилась*). Кроме того, *лень* может быть формой протеста, нежеланием исполнять работу непосильную, скучную или бесполезную (*Лень одежду бережет*), а также промежуточным состоянием при осмыслении предстоящего дела. Русские осуждают не *лень*, а леньность, не состояние вялости, а отсутствие действия в нужный момент и на общую пользу [10, с. 403].

Слово *лень* в китайском языке в толковом словаре «Синхуа» имеет следующие значения: ‘ленность, неохота, нежелание что-либо делать; (1), слабость (2), усталость (3), нерадивость (4), безучастность (5), инертность (6), расхлябанность (по отношению к работе)’ (7) [25, с. 217].

Слово *лень* в Новом современном толковом словаре китайского языка имеет следующие значения: ‘нежелание, неохота трудиться, работать (1); безделье (2); нетрудолюбивость (3); распущенность (4), расхлябанность (5), пассивность (6); бездеятельность (7)’ [26, с. 306]. Сопоставление семного состава слова *лень* в двух языках (7:1) показывает, что в китайском языке это понятие намного содержательнее. Однако в русском языке синонимом слова *лень* выступает слово *праздность* (*Праздность – мать всех пороков; Праздность –*

всему злу начало; Праздность и старых повреждает, а молодым немалый вред бывает; Праздность порождает пороки [12, с. 716]), которое дополняет представление о лени в русской ментальности, раскрывает национальный колорит этого явления. Несмотря на то, что значения этих слов очень близки, в них можно обнаружить определенные различия.

Слово *праздность* в «Большом академическом словаре» определяется как 'праздная, бесцельная жизнь; безделье' [5, с. с. 466-467]. В «Малом академическом словаре» данное слово имеет следующие значения: *праздный* – 'ничем не занимающийся, живущий без работы, без дела; порожденный бездельем, бесцельный, бесполезный, пустой'; *праздность* – 'незанятость трудом, делом, праздная жизнь; безделье' [19, с. 357].

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово *праздность* толкуется как 'безделье, праздное времяпрепровождение'; *праздный* – 'ничем не занятый; без дела; без полезных занятий; бесцельный, пустой' [22, с. 578].

Слово *праздность* в Словаре русской ментальности определяется как: 1) состояние, в котором пребывает человек, не имея обязанности трудиться, как принадлежность пустого, свободного от повседневных забот времени; 2) освобождение от работы и тягот будней оставляет человека без дела (безделье), у него образуется досуг (праздный), который он употребляет либо на деятельный, шумный, веселый праздник, либо на пустое, ничемное, бесполезное времяпрепровождение, не давая труда ни душе, ни телу (ничего неделание) [10, с. 92]. Только в русском языке есть такое понятие, как «обломовщина», именно оно ближе всего по значению стоит к понятию *праздность*. Можно отметить, что прямого аналога слова *праздность* в китайском языке не существует. Таким образом, употребляя одно и то же слово, мы используем разные понятия, которые по своему значению не совпадают в двух лингвокультурах.

Значения слов *праздность* и *лень* имеют сходства и различия. Главное сходство заключается в том, что *праздность* и *лень* подразумевают под собой ничего неделание. И праздные, и ленивые люди любят бездельничать и тратить больше времени на отдых, чем на выполнение дел.

Существуют также и различия. *Праздность*, в отличие от *лени*, не связана с внутренним желанием человека ничего не делать, так как праздному человеку зачастую действительно нечего делать: праздность не предполагает наличие работы, которую необходимо выполнить, ленивые же люди, наоборот, имеют работу, однако не хотят делать ее. Помимо этого, *праздность*, в отличие от *лени*, не связана с негативным внутренним состоянием человека. Таким образом, рассмотрение семного состава синонимов *лень* и *праздность* дает нам более полное представление о понятии *лень* в русском языке.

Лень рассматривается в русской культуре как антиценность, следовательно, все пословицы о лени должны иметь отрицательную коннотацию. Однако мы встречаем в русских пословицах и нейтральное отношение к лени: *Умей дело делать, умей и позабавиться (отдохнуть, побездельничать); Дело не делай, а от дела не бегай; На смиренного Бог беду шлёт, а бойкий сам наскочит; На кого лень не бывает (это не норма, иногда можно и поленился); Без отдыха работать и вол не может.* К лени могли относиться снисходительно, с юмором: *Сначала спячка, затем раскочка, а потом горячка; У растрёпы Дарьи каждый день аварии; У нашей хозяйки всё в работе: и собаки посуду моют.*

Необходимо признать, что большая часть отобранных нами единиц описывают лень как антиценность, отрицательная коннотативная оценка выражается целым спектром ментальных установок культуры. Под термином *установка культуры* мы, вслед за В. Н. Телия, будем понимать «ментальные образцы, играющие роль предписаний для жизненных практик, являющиеся продуктом взаимодействия двух и более индивидов» [20, с. 18].

Обратимся к пословицам, описывающим лень. В ходе исследования к данной группе отнесено более 40 русских и около 30 китайских пословиц.

При анализе русских и китайских паремий удалось выявить, что в целом их оценочность и установки культуры часто совпадают. В паремиях обоих языков дается отрицательная оценка лени. Как русские, так и китайские паремии предупреждают о негативных последствиях лени. Первую установку культуры характеризует большая номинативная плотность, эти паремии составляют треть всего материала. Данные единицы несут отрицательную коннотативную оценку, детализируя её в каждой конкретной ситуации.

1. **Лень до добра не доводит:** *От лени мохом обрастают; Если бы не лень, досыта ел бы каждый день; Коли б не лень, все б мы в бархате ходили; Лень без соли обедает; Лень без соли хлебает; Лень добра не деет; Лень добра не делает, без соли (хлеба) обедает; Лень добра не делает, и без соли обедает, и без ужина спит; Лень добра не мыслит; Лень и щи без соли хлебает; Лень к добру не приставит; Лень лежа на печи замерзла; Лень мужа (человека) не кормит, только портит; Лень оседлает – к нищете приведет [12].*

Пословица *Лень до добра не доводит* дает отрицательную коннотативную оценку лени и является предостережением человеку, который не хочет работать. Можно также отметить, что в данной пословице происходит одушевление лени: она выступает как живое существо, которое может навредить человеку. Также к данной группе можно отнести пословицу *Авось и как-нибудь до добра не доведут*, несмотря на то, что в ней отсутствует слово лень.

В качестве примеров китайских паремий, с такой же установкой культуры (УК), можно привести следующие пословицы: 1) 懶惰办不成事 [24]. / *Ленивый человек ничего не получает* (здесь и далее перевод автора статьи. – Ц. С.); 2) 才能一但让懒惰支配, 它就一无可为 [Там же]. / *Если лень управляет способностями, то у человека ничего не будет*; 3) 劳动能将戈壁滩变成绿洲, 懒惰能将绿洲变成废墟 [Там же]. / *Труд может превратить пустыню Гоби в оазис, лень превращает оазис в руины.*

Культурная установка *Лень до добра не доводит* встречается в двух лингвокультурах, хотя и выражена разными средствами: пословицы русского и китайского языков не совпадают ни по компонентному составу, ни по образности, но выражают общую когнитивную сентенцию.

2. **Лень – это живое существо.** Для изображения лени в составе паремий русского языка часто используется приём олицетворения. Лень часто выступает как живое существо, поэтому с ней так трудно бороться: *Лень, отвори дверь, дом горит! – Хоть сгорю, да не отворю; Лень, затвори дверь, замерзнешь!; Лень за пазухой гнездо свила; Лень – барыня: села да и поехала* [12]. В пословицах *лень* описывается с помощью глаголов: обедает, ест, не делает, кормит, оседлает. Эти действия может выполнять живое существо.

На материале китайского языка данная установка культуры нами пока не обнаружена.

3. **Лень появилась намного раньше человека:** *Я еще в пеленках, а лень моя уже с теленка; Лень раньше нас родилась; Лень, что мать родная, раньше нас родилась* [Там же]. В данных пословицах дается отрицательная коннотативная оценка лени и оправдание человека, который ничего не хочет делать: лень ведь старше, а значит, сильнее и опытнее, значит, её очень трудно победить, а лентяй, следовательно, стал жертвой обстоятельств. На материале китайских паремий данная установка культуры не встречается.

4. **Лень является недостатком, который способствует появлению у человека других пороков.** Например: *Лень – мать всех пороков* [Там же]. В данной пословице утверждается, что лень является источником негативных черт характера и ошибок человека. Человек, желающий жить достойно, должен остерегаться лени. Особое место в раскрытии этического смысла лени играют сказки, мифы, песни, пословицы и поговорки, которые декларируют: *Корень всех пороков – лень*. В древние времена *лень* относилась к одним из самых опасных для развития общества и человека пороков. Фома Аквинский в XIII веке в перечне смертных грехов ставит *лень* на первое место (*лень*, зависть, гнев, уныние, жадность, чревоугодие, блуд) как корень зла, как порок, который порождает все остальные пороки. Линию нравственно негативной оценки поддерживает Библия: «От лености обвиснет потолок, а когда опустятся руки, то потечет дом; Лениость погружает в сонливость, и сонливость оденет в рубище; Ибо праздность научила многому худу: Праздность – мать пороков» [Цит. по: 18, с. 70-71].

Пословица *Лень – мать всех пороков* заслуживает особого внимания как одна из наиболее частотных единиц в художественной литературе (НКРЯ):

– Может быть, не совсем верно, что *лень – мать всех пороков*, и, главное, очень трудно разобрать, действительно ли это лень или только некоторое отступление от видимой деятельности для внутренней, себе самому иногда незаметной работы (М. М. Пришвин. Дневники (1925)) [13].

– И еще я Вам скажу: добродетель склонна к покою, из этого покоя рождается *лень – мать всех пороков*, всякого зла. Напротив, зло всегда деятельно, у него миллиарды агитаторов, оно заражает, и действие есть добродетель зла, как лень есть зло добродетели (М. М. Пришвин. Дневники (1923)) [Там же].

– Из всех людских пороков один только, по-моему, характеризует его обладателей с хорошей стороны. Я говорю о лени. Совершенно напрасно говорят, что *лень – мать всех пороков*. От такой матери не могут родиться такие дети, как, например, воровство или жестокость (А. Бухов. Лень) [Там же].

– Это безнравственная тема! Восхвалять лень! Да разве вы не знаете, что *лень – мать всех пороков*, что кто с детства... (В. С. Новицкая. Безмятежные годы) [Там же].

Данные примеры позволяют сказать, что в художественном контексте значение паремий иногда может оспариваться, и аксиологическая оценка лени меняется на положительную. Но это значение понятно только в том случае, когда читающему понятна общая установка культуры: лень – это зло, порок.

Также к данной группе можно отнести пословицы: *Безделье – мать пороков; Ленишься да гулять – добра не видать* [12].

В качестве примеров из китайского языка можно привести следующие пословицы: *一勤生百巧, 一懒生百病* [23]. / *Человек добивается высокого мастерства через упорную, трудовую закалку, а различные недостатки (пороки) появляются из-за лени; – 懒惰是生活的死亡* [Там же]. / *Лень – это смерть жизни; 懒惰乃万恶之源* [Там же]. / *Лень – источник всего зла*.

Можно сделать вывод, что китайские паремии более категорично, чем русские пословицы, дают негативную оценку лени и считают её источником всяческого зла. В отличие от русских паремий, китайские сентенции не поддерживаются религией.

5. **Лень – источник бедности.** И в русских, и в китайских пословицах отмечается непосредственная связь лени и бедности. Например: *Лень мужа (человека) не кормит, только портит; Лень оседлает – к нищете приведет; Кто в небо глядит, тот без хлеба сидит; Ленишься да гулять – добра не видать; Кто долго спит, тому денег не скопить; Лень добра не делает, без соли обедает, без причин спит; У ленивой пряжи и для себя нет рубахи; У ленивого хозяина и сапоги с ног украдут; Догулялись мужики: нет ни хлеба, ни муки* [12]. В данных пословицах утверждается, что ленивый человек никогда не сможет жить богато и всегда будет испытывать недостаток в самом необходимом, поскольку лень никак не оплачивается. Можно отметить, что в пословице *Лень оседлает – к нищете приведет* лень метафорически представляется в качестве наездника, который изматывает человека. Также к данной группе можно отнести следующие пословицы: *Где работают, там и густо, а в ленивом доме пусто; Доплясались, что без хлеба остались; У ленивого и крыша течёт, и печь не печёт; Лениость наводит на бедность* [Там же].

В качестве китайских примеров можно привести следующие пословицы: *不怕家里穷, 只怕出懒虫* [23]. / *Не бойся, что бедная семья, а бойся того, что в доме есть лентяй; 懒惰懒惰, 受冷挨饿; 勤俭勤俭, 吃饱穿暖* [Там же]. / *Если человек ленивый, то он будет подвергаться холоду и терпеть голод. А если человек трудолюбивый, то он будет обеспечен пищей и одеждой; 懒惰将会挨饿* [Там же]. / *Будешь ленишься – узнаешь голод*.

6. **Преодоление лени достойно вознаграждается.** *Кабы мужик на печи не лежал, корабли бы за море снаряжал; Если бы не лень, досыта ел бы каждый день; Сидя на печи, генералом не станешь; Коли б не лень, все б мы в бархате ходили* [12].

Народная мудрость утверждает, что, преодолев лень, человек может жить достойно и не иметь ни в чем недостатка. Если человек не будет лениться, то он сможет удовлетворить все свои потребности.

В качестве китайских примеров можно привести следующие пословицы: 人勤地生宝, 人懒地生草 [24]. / *Если человек трудолюбивый, то земля даст хороший урожай, а если человек ленивый, то на земле будет расти только трава; 人勤地不懒, 黄土变成金* [Там же]. / *Если человек трудолюбиво занимается земледелием, то и земля не будет лениться, земля будет отвечать хорошим урожаем.*

7. **Крайняя степень проявления лени уродлива.** В пословицах отмечается, что чем выше степень лени, тем к более негативным последствиям она приводит. Например: *Хоть три дня не есть, лишь с печи не слезть; Проглотить-то хочется, да прожевать-то лень; Лень, отвори дверь, дом горит! – Хоть сгорю, да не отворю; Лень, затвори дверь, замерзнешь* [12]! Крайняя степень проявления лени заставляет человека игнорировать любые опасности и предостережения.

В китайском языке данная установка культуры не обнаружена.

8. **Лень часто заставляет человека довольствоваться малым, поскольку для достижения успеха требуется приложить много усилий.** В качестве примера можно привести русскую пословицу: *Кто пораньше встаёт, тот грибки берёт, а сонливый да ленивый идут после за крапивой; Кто пораньше встаёт, тому Бог подаёт* [Там же].

В качестве китайских примеров можно привести следующую пословицу:

懒汉种荞麦, 懒妇种绿豆 [24]. / *Лентяй сеет гречиху, а лентяйка сеет зеленую фасоль.* Гречиха и зеленая фасоль не требуют прилежного труда, не нужно вносить удобрения, поэтому лентяи любят сажать эти растения.

懒惰的女人种茛菪 [23]. / *Ленивая женщина сажает латук.* Ленивая женщина, которая сажает латук из всех возможных растений, пригодных для посадки, олицетворяет собой человека, готового жевать невкусные листья, лишь бы не было нужды напрягаться. Именно поэтому «посадка латука» становится символом крайнего проявления лени.

9. **Спешу, не торопясь, и медлю без лени.** В русских пословицах говорится о том, что человек, не умеющий вовремя перестать работать, может серьезно навредить себе. Примерами русских пословиц, подтверждающих данный тезис, являются следующие: *Спешу, не торопясь, и медлю без лени; Ленивого нукают, а прилежного тпрукают; Ретивая лошадка недолго живет; Ретивый надсадится; Горяченький скоро надорвется; Пиво с кваском (с кислотой), лошадь с запинкой да человек с ленцой два века живут; Лошадка с ленцой хозяина бережет* [12]. Таким образом, излишняя работа приносит только вред, и иногда ради собственного благополучия необходимо ничего не делать (отдыхать, лениться). Можно отметить, что в китайском языке пословиц с подобным значением не найдено.

Таким образом, как в русских, так и в китайских пословицах лень относится к антиценностям, оценивается отрицательно, поскольку она приводит к большому количеству негативных последствий, начиная от голода и заканчивая угрозой для жизни. Лень является недостатком, который способствует появлению у человека новых пороков. Отмечается, что лень непосредственно связана с бедностью и болезнями.

Из девяти выделенных ментальных установок культуры четыре оказались лакунарными для китайского языка: **лень появилось намного раньше человека; лень – это живое существо; крайняя степень проявления лени уродлива; спешу, не торопясь, и медлю без лени.**

В русском языке при общем отрицательном отношении к лени допускается снисходительное (*На кого лень не бывает*) и насмешливое (*У нашей хозяйки всё в работе: и собаки посуду моют*) отношение к этому явлению; в китайском языке это явление оценивается отрицательно категорично и бескомпромиссно (*Труд может превратить пустыню Гоби в оазис, лень превращает оазис в руины*).

Статья учебного лингвокультурологического словаря, кроме уже общепринятых компонентов (описание ситуации, в которой может быть использована поговорка; выявление образа, лежащего в основе единицы, описание (при наличии) метафоризации компонентов; сопоставление русских паремий с их возможными аналогами в китайском языке (при наличии таковых); выявление других паремий, вербализующих ту же ментальную культурную установку в русском языке), должна включать аксиологическую составляющую, так как оценка одного и того же явления может быть разной в двух лингвокультурах, и это необходимо подчеркнуть, чтобы избежать ошибок и непонимания в коммуникации.

Список источников

1. Аникин В. П. Предисловие // Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. Изд-е 6-е, стереотип. М.: Русский язык, 1998. С. 6-8.
2. Байрамова Л. К. Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии // Фразеология и когнитивистика: в 2-х т. / под ред. Н. Ф. Алефиренко. Белгород: БелГУ, 2008. Т. 1. Идиоматика и познание. С. 298-302.
3. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2010. 656 с.
4. Большой академический словарь русского языка: в 30-ти т. / Ин-т лингвистических исследований РАН. М. – СПб.: Наука, 2007. Т. 9. Л – Медь / гл. ред. К. С. Горбачевич. 658 с.

5. **Большой академический словарь русского языка:** в 30-ти т. / Ин-т лингвистических исследований РАН. М. – СПб.: Наука, 2011. Т. 19. Порок – Пресс / гл. ред. А. С. Герд. 706 с.
6. **Воробьев В. В.** Лингвокультурология: монография. М.: РУДН, 2008. 336 с.
7. **Зиновьева Е. И., Маточкина А. Е.** Лингвокультурологический аспект изучения русских поговорок (на материале пословиц с компонентом *вода*) // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. 2017. № 28. С. 29-34.
8. **Зиновьева Е. И., Пи Цзянькунь.** Параметры лингвокультурологического анализа поговорок одного языка на фоне другого (на материале русских и китайских единиц) // Коммуникативные исследования. 2016. № 1 (7). С. 18-24.
9. **Квашина В. В.** Проблемы аксиологии в современном языкознании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 2. С. 181-189.
10. **Колесов В. В., Колесова Д. В., Харитонов А. А.** Словарь русской ментальности: в 2-х т. СПб.: Златоуст, 2014. 592 с.
11. **Мокиенко В. М.** Современная фразеология (лингвистический аспект) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6-20.
12. **Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К.** Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
13. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 17.04.2019).
14. **Павлов С. Г.** Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект // Вестник Минского университета. 2013. № 2. С. 56-68.
15. **Рахмат А.** Концепт СЕМЬЯ в русской поговорке: лингвокультурологический аспект: дисс. ... к. филол. н. СПб.: СПбГУ, 2013. 232 с.
16. **Сабитова З. К.** Лингвокультурология: учебник. М.: Флинта; Наука, 2013. 528 с.
17. **Селиверстова Е. И.** Пространство русской поговорки: постоянство и изменчивость. М.: Флинта; Наука, 2017. 296 с.
18. **Сирот И. М.** Русские поговорки библейского происхождения. Брюссель: Жизнь с Богом, 1985. 112 с.
19. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / Ин-т лингвистических исследований РАН; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 3. П – Р. 750 с.
20. **Телия В. Н.** Первоочередные задачи и методические исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры: сб. статей / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Языки славянской культуры, 1999. С. 13-25.
21. **Телия В. Н.** Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
22. **Толковый словарь русского языка** / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1996. 797 с.
23. **温端正, 中国俗语大辞典, 上海辞书出版社, 2011年, 共1130页** (Уэнь Дуаньчжан. Большой словарь китайских поговорок. Шанхай, 2011. 1130 с.).
24. **温端正, 中国谚语大辞典, 上海辞书出版社, 2011年, 共638页** (Уэнь Дуаньчжан. Большой словарь китайских пословиц. Шанхай, 2011. 638 с.).
25. **韩作林, 新华词典, 北京商务印书馆出版, 2013年, 共1452页** (Хань Цзолинь. Словарь «Синхуа». Пекин: Коммерческое издательство, 2013. 1452 с.).
26. **沈米成, 宋福聚, 新编现代汉语详解词典, 吉林教育出版社, 2012年, 共1471页** (Шень Мицжэн, Сун Фуцзюй. Новый современный толковый словарь китайского языка. Цзилинь, 2012. 1471 с.).

**LAZINESS IN THE RUSSIAN PAROEMIOLOGICAL WORLDVIEW
(AGAINST THE BACKGROUND OF THE CHINESE LANGUAGE)**

Qiu Xueying

Saint Petersburg University
cyuein.tziu@yandex.ru

The article provides a linguo-culturological analysis of the Russian paroemias with the component “laziness” against the background of their Chinese equivalents. The author suggests an axiological evaluation of laziness phenomenon in the Russian paroemias, introduces a classification of paroemiological units from the viewpoint of the cultural values expressed in them. Lacunar paroemiological units are identified. The paper introduces an algorithm for a linguo-culturological analysis of paroemias, which helps to obtain a more detailed description of these units in the educational linguo-culturological dictionary of the Russian paroemias intended for the Chinese students.

Key words and phrases: axiological value; paroemias; cultural values; algorithm to describe proverbs; connotations.